

купу виборців). Але найбільшою небезпекою є втрата лояльності громадян до держави та неефективне виконання і невиконання посадовими особами розпоряджень державних органів – за оцінками Світового банку, 2008 року Україна посіла 147-е місце у світі за ефективністю урядування, перебуваючи на одному рівні з Гондурасом і Мадагаскаром і поступаючись усім країнам Європи.

Виконання законів забезпечується насамперед їх змістом (якістю) та соціальною легітимністю, тобто сприйняттям їх громадянами як справедливих, належних і спрямованих на позитивні цілі. У правовій державі це досягається завдяки тому, що будь-які закони підлягають вільному і спільному ухваленню громадянами безпосередньо (наприклад, на референдумах) або через належно уповноважених представників. Простіше кажучи, поділ влади означає, що чиновники і судді не приймають закони; це право належить лише спільно громадянам або їх представникам.

Список використаних джерел

1. Хавеші М. А. Массовое общество. Трактат о массе в социальной философии второй половины XX века /www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Hevesh/.
2. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс (фрагмент)/Психология толпы: социальные и психологические механизмы воздействия на массы. – М.: Изд-во Эксмо; СПб: Terra Fantastica, 2003. – С. 417-468.
3. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс / Пер. с фр. – М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. – 480 с.
4. Бурдьё П. Социология политики: [Пер. с фр.]/Пьер Бурдьё; [Сост., общ. ред. и предисл., с. 7-26, Н. А. Шматко]. – М.: Socio-Logos, 1993. – 333 с. – Имен. указ.: С. 331-333.
5. Зінченко В. В. Стратегія просвітництва в епоху ідеологій //Людина і політика. – 2003. – №4. – С.104-116.
6. Лалл Д. Мас-медіа, комунікація, культура: глобальний підхід/Пер. з англ. – К.: К. І. С., 2002. – 264 с.
7. Алстед Я. Психология, социология, общество: модели мотивации// Социол. исслед. – М.: Наука. – 2012. – № 9 (221). – С. 17-28.
8. Аронсон П. Э., Пратканис Э. Р. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. Фактор молодых. – Перераб. изд. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 384 с. – (Проект “психологическая энциклопедия”).
9. Быкова О. Н. Опыт классификации приемов речевого манипулирования в текстах СМИ//Речевое общение: Вестн. Российской риторической ассоциации / под ред. А. П. Ско-вородникова. – Красноярск, 2000. – Вып. 1 (9). – С. 42-53.

Свиридов К., соискатель, Национальный педагогический университет им. М. П. Драгоманова (Украина, Киев),

Молодежь в структуре гражданского общества: проблема эффективного взаимодействия

Анализируется место и роль молодежных организаций и движений в формировании гражданского общества; автор доказывает, что нынешний период молодежных движений характеризовался идеологической, политической и организационной раздробленностью; молодежные объединения появились перед проблемой выработки новых форм работы; в последнее время наблюдается отход части молодежи от активной работы в организациях; начался и ускорился процесс припартизации молодежных структур и распада массовых молодежных общественно-политических движений; вместе с тем, современное молодежное движение переходит в новую фазу развития, которая, прежде всего, характеризуется вхождением молодежи в “большую политику” как отдельной социальнотематической группы с собственными экономическими, социальными и политическими интересами, оформленными в виде политических структур;

Ключевые слова: человек, молодежь, политика, культура, общество, гражданское общество, воспитание, политическая активность.

Sviridov K., competitor, National Pedagogical Dragomanov University (Ukraine, Kiev), gileya.org.ua@gmail.com

Young people in the structure of civil society: problem of effective cooperation

A place and role of youth organizations and motions are analysed in forming of civil society; an author proves that the present period of youth motions was charac-

terized ideological, political and organizational раздробленностью; youth associations appeared before the problem of making of new forms of work; in the last time there is departure of part youth from active work in organizations; the process of припартизации of youth structures and disintegration of mass youth public-political movements began and accelerated; at the same time, modern youth motion passes to the new phase of development, that, foremost, is characterized by included of young people in “large politics” as a separate социальнотематической group with the own economic, social and political interests executed as political structures;

Keywords: man, young people, politics, culture, society, civil society, education, political activity. gileya.org.ua@gmail.com

* * *

УДК 328.162

Селина К. А.

аспирантка кафедры политологии, Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова (Украина, Одесса), ksuu_selina@ukr.net

ПАРЛАМЕНТСКАЯ РИТОРИКА КАК МЕХАНИЗМ КОНФЛИКТНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Предпринята попытка проанализировать характерные приемы парламентской риторики, а также тактики парламентской коммуникации, которая является выразителем современной конфликтной взаимодействия в украинском парламенте.

Ключевые слова: парламентская риторика, парламентский дискурс, конфликт, парламентская коммуникация, тактики коммуникации.

(статья друкується мовою оригіналу)

В современных демократических странах одним из главнейших политических институтов является парламент. Качество коммуникации и, в частности, формы и приемы общения парламентариев между собой, возможности формирования современного информационного пространства отображают уровень политической культуры парламентариев и общества, оказывают на неё влияние и формируют её наряду с возможностями воздействия на общество через различные технологии, символы и медиа-эффекты. Поэтому изучение и анализ парламентского дискурса как части более общего политического дискурса, особенности его отражения в парламентской риторике как элементе коммуникации остаётся одной из актуальных проблем украинской политической науки и является мало изученным.

Основной целью статьи является анализ характера, приемов и тактик парламентской риторики и объяснение её конфликтной природы. Для достижения цели статьи автор пытается решить следующие задачи:

- доказать, что качество парламентской коммуникации напрямую или опосредованно зависит от применяемых парламентариями риторических приёмов;
- изучить особенности парламентской риторики в условиях конфликта;
- выявить приёмы, используемые парламентариями в ситуации кризиса и конфликта;
- описать речевые маркеры тактик сообщений.

Теоретико-методологическую основу статьи составляют работы зарубежных и отечественных исследователей по общим проблемам политической коммуникации, таких как: Ю. Ганжуров [4–6], Д. Лиллекер [9], М. Н. Грачёв [7], А. П. Чудинов [13]; политического дискурса – Ю. Ганжуров [5], Г. Г. Поцепцов [10]; риторики: Е. Л. Доценко [8], Е. В. Сапрыкина [12], Ю. Вознесенская [2] и др.

Как отмечают многие авторы, парламентская риторика – часть парламентского дискурса, его техническая, методическая, эмпирическая и прикладная основа. Её

можно определить как совокупность приёмов по достижению реальных (с точки зрения политической стратегии и тактики) и мнимых (популизм) целей, которые ставят перед собой политики и парламентарии, являющиеся субъектами публичной парламентской коммуникации [4; 7].

Как известно, парламентская коммуникация – процесс взаимодействия субъектов и объектов политики в политическом поле. Парламентский дискурс и является этим полем взаимодействия, ведь публичное выступление или создание текста является социальным действием. Свойства этих социальных действий определяются тем, что устный дискурс построен с помощью риторических приёмов. Поэтому одной из центральных характеристик анализа является интерес к риторическим аргументативным структурам, – считает Ю. Ганжуров [4]. Исследователь подчеркивает, что в парламентской коммуникации очерчиваются два аспекта: *содержательный*, который связан с обсуждаемой проблемой, и *контактный*, который связан с публичным взаимодействием участников дискуссии. Первый охватывает такие элементы вербальной коммуникации участников, как определение вопроса, являющегося предметом обсуждения; обоснование путей решения вопроса; опровержение точки зрения оппонента по поводу решения проблемы.

Публичный контакт участников дискуссии и содержание выступления, в свою очередь, предполагают определенные приёмы взаимодействия между участниками парламентской коммуникации. Например, Ю. Вознесенская выделяет четыре речевых конфронтационно – кооперационных модели вербального и невербального выражения позиции, которые используются в ходе выступлений в парламенте, это стратегии: дискредитации, самопрезентации, манипуляции и компромисса [2]. Однако, на наш взгляд, такие приёмы публичного взаимодействия являются не стратегическими, а тактическими методами, поскольку их реализация лежит в плоскости практического воздействия, а не планирования.

Маркеры *тактики* (“стратегии” в теоретическом подходе Ю. Вознесенской) *дискредитации* определяются: по структуре сообщения оратора, что включает в себя субъект, объект и предмет обвинения; по типам высказывания сообщение содержит в себе уточняющие и риторические вопросы, инверсии; лексика такого сообщения экспрессивная, преобладают оценочные высказывания, встречаются окказионализмы (“Это вам не языком болтать на трибуне!”, – Н. Я. Азаров, 19.04. 2013) [3] элементы разговорной речи и фразеологические обороты.

Используются также средства усиления речи: лексические повторы и уточнения. Так, например, в представлении О. Тягнибока украинское общество выглядит политически и экономически пассивным, лишенным возможности самостоятельно отстаивать свои интересы. Такая позиция, на наш взгляд, унижает аудиторию, которой адресовано сообщение, принижает её интеллект и творческие способности: “Українське суспільство ... позбавлене такої можливості володіти інформацією, якій міжнародні договори і суть тих міжнародних договорів підписується...” (18.12.12) [3]. Риторические вопросы: “що може очікувати українське суспільство?”

“що може очікувати українська громада?” (25.12.12) [3] свидетельствуют об отношении к публике как пассивной и несамостоятельной “массе”. “Не грабуйте український народ!” О. Ляшко свидетельствует, во-первых, об усреднении понятия “народ”, которое используется для обозначения украинского общества, вышедшего из этой стадии этногенеза, а, во-вторых, выражает отношение пассивности объекта власти.

Дискредитативная риторика не предусматривает доказательства выдвигаемого тезиса, тем более, если этот выдвигаемый тезис – обвинение: “Винуватець – уряд Азарова...”, “уряд олігархів” (О. Ляшко, 14.12.2012) [3].

Сатирицизм (процесс размывания значения понятия) поддают само по себе фиктивное, на наш взгляд, словосочетание “простий український громадянин”, проводится четкое дихотомическое разделение “громадянин – олігарх”, между полюсами которого нет никаких социальных и экономических страт. Ещё одна поляризация, по нашему мнению, проявляется в противопоставлении “реформатори” – “уряд орди”, а также “державний муж” – “однодневка” (О. Тягнибок, 25.12.12) [3], обозначающие, соответственно, оппозицию и большинство в парламенте. “Антидержавна, антинародна, антиукраїнська сила в нашому парламенті” – определения оппонента без прямого указания на объект критики, “олігархічна, кримінально-капіталістична диктатура”, “архітектор ГУЛАГу і Голодомору – пан Калетнік!” (Ю. Михальчишин, 13.12.12) [3] “Донецько-фашистські загарбники”... (Ю. Михальчишин 23.05.13) [3], В. Кличко: “ті, хто будують в Україні диктатуру” (19.03.2013) [3]. А также ироничная риторика А. Яценюка, в которой одновременно содержится сравнение и обвинение: “Золотовалютні резерви *тануть як той сніг*, що не прибрали у Києві” (19.04.2013) [3].

Отдельно хотелось бы отметить иронию как один из маркеров тактики дискредитации. Примечательной в этом плане является риторика А. Яценюка: “Промисловість не падає, вона валиться!” (19.04.2013) [3].

Тактика манипуляції характеризуется использованием рабулистики (искусства аргументации) с помощью приёмов черной риторики. К этому относятся: игнорирование и контаминация (перемешивание) фактов, приёмы ложной аналогии, единичное выдаётся за типичное, общее – за частное. Манипуляция характеризуется повышенной эмоциональностью или, наоборот, якобы холодным и формальным поведением оратора. В любом случае, в процессе применения этой тактики ясно различима роль, которую исполняет оратор. В тактиках манипуляции и дискредитации проявляется семантическая сатирицизм – явление полной или частичной утраты словом своего значения в результате многократного употребления [3].

Тактику манипуляции, на наш взгляд, в выступлении О. Тягнибока от 18.12.2012 выдаёт повышенное содержание метафор с использованием фреймов парламентской риторики прошлого века, таких как: “советизация”, “окупація”, “строитьРусский мир”, которым присуща агональность – характеристика борьбы, противостояния, происходящего в политическом, экономическом и идеологическом поле. “Псевдоекономічний союз – бульбашка, яка формується для того, щоб Російська імперія відновлювалася”, “Новий старий Радянський союз” (18.12.2012), – в высказываниях наличествует контаминация

нация фактов, ложная аналогия и отсутствие доказательной базы выдвигаемого тезиса [3].

Экспрессивность выступлений О. Тягнибока проявляется также в использовании метафор: “*масонський Кабінет міністрів*”, “*масонський уряд*”, (19.03.2013) [13], а также О. Ляшко – “пенсійний геноцид” (17.04.2013) [3]. Экспрессивного противопоставления с помощью сравнения: “*Націоналізм, який ви так прагнете затаврувати, і націонал-соціалізм розрізняються між собою як стілець та електричний стілець*” (23.05.13) – Ю. Михальчишин. Или, например, фразеологизм с отсылкой к культуре Древней Греции П. Порошенко: “*Відкривається ящик Пандори, коли кожного з 225 депутатів – мажоритарників завтра за добу рішенням Суду буде позбавлено мандата і знищений парламентаризм...*” (от 03.07.2013) [3].

Следует также отметить, что одним из видов уловок, которые используют украинские парламентарии, является риторический вопрос. Прямой функцией такого вопроса можно назвать формулирование проблемы, однако он может использоваться и с целью манипуляции, освещая выдвигаемый тезис субъективно, “наталкивая” на ответ. Так, например, риторические вопросы, которые часто в своих сообщениях использует О. Тягнибок, содержат однозначные ответы, которые даёт сам оратор: “*Може, це був би уряд, що відповідає національним інтересам?*” (25.12.12). П. О. Порошенко также использует риторические вопросы, так, за время выступления в Верховной Раде, длившееся 3:34 минуты (от 03.07.2013), он задал 6 риторических вопросов [3].

К тому же, в политической риторике в рамках украинского парламентского дискурса присутствует такой манипулятивный приём, как словесная угроза: “*Тоді будемо апелювати до української громади*” (О. Тягнибок 25.12.13), “*Начувайтесь, донецько-фашистські загарбники!*” (Ю. Михальчишин, 23.05.13). Угрозой может быть также финальная фраза выступления: “*Зупиніться, або історія зупинить вас!*” (П. Порошенко 03.07.2013).

Провокация также является одной из особенностей манипулятивной тактики, проявляемой во время выступления оратора. Ю. Михальчишин в своём выступлении в Верховной Раде произнёс: “*75 років вРоттердамі було вбито Є. Коновальця – прохання вшанувати його пам’ять!*” (Ю. Михальчишин 23.05.2013) [3], – вследствие этих слов исполняется национальный гимн Украины, часть парламента поднимается с мест и поёт гимн, часть продолжает сидеть во время звучания гимна, чем показывает неуважение к национальным символам государства.

Сатици в тактике манипуляции, например, в риторике А. Яценюка поддаются такие слова, используемые часто и без конкретных примеров или алгоритмов по выполнению: “*інфраструктура*”, “*нові лікарні*”, “*нові школи*”, “*офшори*”, “*інвестори*”, “*війна з корупцією*” (19.04.2013). Таким же манипулятивным элементом в речевом послыле политика являются статистические данные без приведения источника информации, простое перечисление цифр и экономических фактов делает такое выступления бессодержательным с точки зрения реального решения проблем. Выдвижение тезиса без его развертывания и доказательства также является одной из риторических уловок: “*радикальне зниження*

податків”, “*радикальна дерегуляція економіки*” (О. Ляшко, 21.05.2013), – обозначенные пункты не подразумевают алгоритма действий по их осуществлению.

И, наконец, одним из важнейших маркеров тактики манипуляции в украинском парламенте, по нашему мнению, является подмена тезиса: выдвигаемый в ходе выступления во вступительной части тезис редко совпадает с темой, звучащей в финале выступления. Это – отличительная черта выступлений Ю. Михальчишина и О. Тягнибока.

Тактика самопрезентации имеет конфронтационную и кооперативную направленность, включая в себя как положительную, так и отрицательную сторону. Первая состоит в критике оппонента, а вторая – в функции поляризации, самопредставления как улучшения собственного имиджа за счет выигрышного фона – ухудшения имиджа оппонента. Маркерами этой тактики являются антитеза и сравнение. Здесь явно присутствует элемент самосоотнесения, отождествления с кем-либо или кем-либо. Например, парламентарий может причислять себя к партии, как к функционально-административному аппарату, олицетворяя собой власть, а может соотносить себя с “народом” в целях популизма.

Тактикой самопрезентации больше, чем кто-либо, владеет большинство в парламенте, ведь ему нужно представлять плоды своей работы в выгодном свете. Такую тактику избрал Н. Я. Азаров в своём выступлении от 19.04.2013, после дискредитационного ответа на критику А. Яценюка. Оттолкнувшись от критики, премьер-министр подчеркнул важность проделанной работы: “*Все це – результат практичних кроків!*”. Таким образом, структура выступления следующая: 1. Обвинение предыдущей власти. 2. Описание политической и экономической ситуации 3-летней давности. 3. Данные о том, что пришлось сделать. Налицо риторический приём: экспрессивные обвинения и сгущение красок отвлекают внимание от слабой доказательной базы по сути главной, третьей части.

Особенностью тактики самопрезентации, которой пользуется парламентское большинство, является штампованность речи. В тактике обвинения, например, невозможно использование устоявшихся оборотов, поскольку это ослабит её эффект. Такие обороты, как: “*повысит эффективность*”, “*наша задача*”, “*направит наши ресурсы на...*”, “*наша цель*”, “*мы обязаны сделать*”, “*идёт поиск оптимальных решений*”, “*выработан четкий план действий*”, “*этап наших отношений*” (А. Ефремов, 19.03.2013) сами по себе являются нейтральными, пока не собраны в одной пятиминутной речи, что придаёт ей формальность “аппаратного” языка. Надо отметить, что в речи А. Ефремова от 19.03.2013 отсутствуют метафоры, чем его стиль общения кардинально отличается от представителей правого идеологического крыла Рады [3].

По речевому послылу выступления А. Ефремова и, отчасти, Н. Я. Азарова, можно причислить к информационному типу, однако чтение с листа, размытое выступление и финальная часть являются их отличительными чертами и, одновременно, значительными недостатками, уменьшая степень убедительности из-за отсутствия контакта с аудиторией и качественных аргументов.

Компромисс, помимо своей ценностной нагрузки как цели успешной коммуникации, также является риторической тактикой. Его определяющими факторами, по мнению Ю. Вознесенской, выступают: просьба и одобрение в сообщении; обязательная похвала перед высказыванием критических замечаний; критика не всей позиции оппонента, а отдельных моментов его деятельности; шутка – как попытка “сглаживания” острых углов в рассматриваемом вопросе, “переключения” внимания, абстрагирования, выброса негативного настроения; самоирония – уникальный маркер тактики компромисса, особенно чуждый тактики дискредитации [2].

По мнению автора, менее всего в украинском парламенте представлена тактика компромисса. Найвероятнейшим из её представителей можно считать В. Кличко, который в ряде своих выступлений (от 19.03.2013), выражает практические шаги, которые нужно совершить в политическом и экономическом поле Украины для её развития. Его риторика не дискредитирует, а пытается наметить совместные действия в будущем.

С этой точки зрения выступление любого политика можно проанализировать по типу риторического и информационного посыла, определив содержащиеся в нём тактики по таким аспектам: *Обращение* (определение референта, объекта сообщения, посыла) к коллегам–парламентариям, к коллегам–однопартийцам, к массам. Например, обращение О. Тягнибока “Товариство!” (25.12.12) звучащее в отношении тех, на кого была обращена его дискредитационная критика [3]. *Суть сообщения*, главный тезис, рефрен. *Единицы сообщения*: субъект, объект, предмет, начало, середина, конец.

Среди *маркеров*, определяющих тактику сообщения, отметим:

– наличие противопоставления: представление политического процесса как борьбы, войны, противостояния, либо как компромисса, решения, результата совместных усилий и действий. Агональность, то есть, сентенция борьбы, свойственна всем субъектам парламентского дискурса, но степень её много в чем зависит от предмета, актуальности и длительности сообщения.

– идеологический окрас сообщения определяется принадлежностью к партии. К основным признакам парламентского дискурса принадлежат идеологически релевантные лексемы, связанные с идеологической концептуализацией в сознании носителей языка.

В *заключении* отметим, что проанализировав выступления депутатов Верховной Рады VII созыва за декабрь–июнь 2012–2013 года, можно констатировать, что украинские парламентарии преимущественно реализуют тактику дискредитации и, в меньшей степени, тактику манипуляции. В то время как тактика компромисса в парламенте представлена, но используется реже всего.

Это подводит нас к выводу о доминировании речевой тактики *обвинения (дискредитации)* как одной из вербальных реализаций политического и парламентского конфликта, что усугубляет проявление кризисных явлений в украинском парламентском поле.

Отличительной особенностью в речах парламентариев, на наш взгляд, является их идеологическая и риторическая корреляция: парламентское большинство тяготеет к формальному стилю общения, используя большое количество речевых штампов, риторических

приёмов по “выматыванию” аудитории, характеризующих “советским” стилем выступления, отсутствием метафор. В то же время речи парламентского меньшинства экспрессивны, содержат провокацию и наполнены метафорами.

Парламентские речи характеризуются размыванием основных используемых понятий в результате многократного употребления (сатиация), перемешиванием фактов (контаминация), отсутствием доказательства выдвигаемого тезиса, а нередки и самого тезиса, а также аргументативной базы сообщения вообще.

Однако общим моментом, характеризующим качество коммуникации парламентариев между собой и избирателями, является использование логических и риторических уловок, позволяющих замаскировать политические и парламентские конфликты и кризисы вместо их реального разрешения и урегулирования. Все это, по нашему мнению, значительно снижает эффективность парламентской коммуникации, отображая низкий уровень взаимодействия и отсутствие единых “правил игры” между главными игроками парламентского процесса.

Список использованных источников

1. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века. Сб. статей. – М.: РГГУ, 1995. – С.36–45.
2. Вознесенская Ю. Речевые стратегии конфликта в немецкой политической коммуникации: на материале парламентских дебатов в Бундестаге: автореф. дис. ... канд. филолог. н.: 10.02.04 / Ю. В. Вознесенская. – Санкт–Петербург, 2010 – 18 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.lib.ua-gu.net/diss/cont/390498.html>
3. Выступления депутатов см.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.youtube.com/watch?v=frA62S8k6r8>
4. Ганжуров Ю. Парламентська риторика: досвід комунікативної структуризації / Ганжуров Ю. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lib.chdu.edu.ua/pdf/ukrpolituk/6/10.pdf>
5. Ганжуров Ю. Парламентський дискурс в публічних комунікаціях / Ганжуров Ю. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.politik.org.ua/vid/magcontent.php3?m=1&n=46&c=964>
6. Ганжуров Ю. Політична комунікація: проблеми структуризації / Ганжуров Ю. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.politik.org.ua/vid/magcontent.php3?m=1&n=24&c=299>
7. Грачев М. Н. Политическая коммуникация / Грачев М. Н. // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Политология. – 1999. – №1. – С.24–39.
8. Доценко Е. Л. Психология манипуляции. Феномены, механизмы, защита / Е. Л. Доценко. – М.: ЧеРо, Изд–во МГУ, 1977. – 344 с.
9. Лиллекер Д. Политическая коммуникация. Ключевые концепты / Дарен Дж. Лиллекер; пер. с англ. С. И. Остнек. – Х.: Изд–во “Гуманитарный Центр”, 2010. – 300 с.
10. Поцепцов Г. Г. Паблик рилейшнз для профессионалов. Издание 2–е, исправленное / Поцепцов Г. Г. – М.: “Рефл–бук”; К.: “Ваклер”, 2000. – 624 с.
11. Правикова Л. В. Язык парламентских дебатов: Опыт системного описания дискурса по терроризму в Конгрессе США и Парламенте Великобритании: автореф. дис. ... д. филолог. н.: 10.02.04 / Л. В. Правикова. – Пятигорск, 2005. – 48 с.
12. Сапрыкина Е. В. Способы репрезентации речевого действия “обвинение” в парламентском дискурсе: на материале парламентских дебатов бундестага ФРГ: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е. В. Сапрыкина. – Уфа, 2007. – 19 с.
13. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / Чудинов А. П. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-03b.htm>

References

1. Al'ternativnyj mir, Diskurs, Fakt i princip Prichinnosti // Jazyk i nauka konca XX veka. Sb. statej. – M.: RGGU, 1995. – S. 36–45.
2. Vozsensenskaja Ju. Rechevyje strategii konflikta v nemeckoj

politicheskoy kommunikacii: na materiale parlamentskih debatov v Bundestage: avtoref. dis. ... kand. filolog. n.: 10.02.04 / Ju.V. Voznesenskaja. – Sankt-Peterburg, 2010 – 18 s. – [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/390498.html>

3. Vystuplenija deputatov sm.: [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.youtube.com/watch?v=frA62S8k6r8>

4. Ganzhurov Ju. Parlaments'ka ritorika: dosvid komunikativnoї strukturizacii / Ganzhurov Ju. // [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://lib.chdu.edu.ua/pdf/ukrpolituk/6/10.pdf>

5. Ganzhurov Ju. Parlaments'kij diskurs v publicnih komunikacijah / Ganzhurov Ju. // [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.politik.org.ua/vid/magcontent.php3?m=1&n=46&c=964>

6. Ganzhurov Ju. Politichna komunikacija: problemi strukturizacii / Ganzhurov Ju. // [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.politik.org.ua/vid/magcontent.php3?m=1&n=24&c=299>.

7. Grachev M.N. Politicheskaja kommunikacija / Grachev M.N. // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. – Cerija: Politologija. – 1999. – №1. – S.24–39.

8. Docenko E.L. Psihologija manipuljacii. Fenomeny, mehanizmy, zashhita / E.L.Docenko. – M.: CheRo, Izd-vo MGU, 1977. – 344 s.

9. Lilleker D. Politicheskaja kommunikacija. Ključevye koncepty / Daren Dzh.Lilleker; per. s angl. S.I.Ostnek. – N.: Izd-vo "Gumanitarnyj Centr", 2010. – 300 s.

10. Pocerpcov G.G. Pablik rilejšhnlz dlja professionalov. Izdanie 2–e, ispravlennoe / Pocerpcov G.G. – M.: "Refl-buk"; K.: "Vakler", 2000. – 624 s.

11. Pravikova L.V. Jazyk parlamentskih debatov: Opyt sistemnogo opisanija diskursa po terrorizmu v Kongresse SShA i Parlamente Velikobritanii: avtoref. dis. ... d. filolog. n.: 10.02.04 / L.V. Pravikova. – Pjatigorsk, 2005. – 48 s.

12. Saprykina E.V. Sposoby reprezentacii rechevogo dejstvija "obvinenie" v parlamentskom diskurse: na materiale parlamentskih debatov bundestaga FRG: avtoref. dis. ... kand. filol.nauk: 10.02.04 / E.V. Saprykina. – Ufa, 2007. – 19 s.

13. Chudinov A.P. Metaforicheskaia mozaika v sovremennoj politicheskoy kommunikacii / Chudinov A.P. // [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-03b.htm>

Селіна К. А., аспірантка кафедри політології, Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова (Україна, Одеса), ksuu_selina@ukr.net

Парламентська ritorika як механізм конфліктної комунікації

Здійснено спробу проаналізувати характер і типи прийомів парламентської ritorики, а також тактик парламентської комунікації, яка є виразником сучасної конфліктної взаємодії в українському парламенті.

Ключові слова: парламентська ritorika, парламентський дискурс, конфлікт, парламентська комунікація, тактики комунікації.

Selina K. A., postgraduate student of politology department of Odessa national university named after I. I. Mechnikov (Ukraine, Odessa), ksuu_selina@ukr.net

Parliamentary rhetoric as the conflict communication method

The parliamentary communication is an expression of modern conflict interaction in the Ukrainian parliament. This article is an analysis of the nature and types of parliamentary rhetoric methods and parliamentary communication tactics.

Keywords: parliamentary rhetoric, parliamentary discourse, conflict, parliamentary communication, communication tactics.

* * *

УДК 321.02:124.5

Семенченко Ф. Г.

доктор політичних наук, завідувач кафедри політології і права, Херсонський національний технічний університет (Україна, Херсон), khyloko.m@gmail.com

Політичні цінності як діяльнісний вираз суспільних ідеалів

Політичні цінності розглядаються як вид соціальних цінностей, як узагальнені уявлення, які постають як політичні ідеали, основоположні принципи політичного мислення, які є ідеальними критеріями оцінки й орієнтації суб'єктів у політичній діяльності.

Ключові слова: політичні цінності, політична діяльність, політичні відносини, політичні інститути, суспільні ідеали.

Політична діяльність – вид суспільної діяльності суб'єктів політики, уособленої як потреба в сукупності осмислених дій, що ґрунтуються на врахуванні політичних інтересів, мобілізації політичної волі з метою досягнення політичних цілей.

Політичні дії людей соціально обумовлені їхніми економічними інтересами, рівнем розвитку соціальної структури, культурним розвитком та ін. З іншого боку, політична діяльність впливає на економічну та інші форми діяльності, прискорюючи або сповільнюючи їх розвиток. Як свідчить суспільна практика, інколи, особливо в критичних, доленосних моментах суспільного життя, зворотний вплив політичної діяльності та політики взагалі може стати визначальним для економічного, соціального і культурного розвитку. Це залежить від того, які цінності є панівними в даному суспільстві, якого рівня розвитку вони набули.

Сукупність політичних цінностей створює певну систему, яка виступає однією з ключових ланок політичних відносин суспільства і втілюється у комплексі його політичних інститутів. Вона формується через специфічні політичні процеси і, в свою чергу, справляє на ці процеси потужний вплив.

Для визначення сутності політичних цінностей необхідно зважити на те, що останні завжди є складовими цінностями певного соціуму, тобто мають соціальний характер.

Соціальні цінності виступають як такі, що характеризують соціальні спільноти різного масштабу, включаючи людство в цілому. Вони є продуктом суспільної свідомості, формуються на основі не індивідуального, а групового, соціального, яке охоплює і узагальнює діяльність багатьох поколінь, враховує своєрідність різних соціальних груп, досвід практичної взаємодії зі світом. Разом з тим, вони не абсолютні і не об'єктивні у суворому сенсі слова, і сучасні порівняльно-культурні дослідження блискуче демонструють відносність навіть вищих і непорушних цінностей будь-якої культури.

У такому ж ракурсі можна розглядати і загальнолюдські цінності, які узагальнюють конкретно-історичний досвід сукупної життєдіяльності людства, хоча усвідомлення людством своєї єдності і формування світового співтовариства, яке виробляє, зокрема, спільні ціннісні орієнтири, – процес історично вельми недавній, який нараховує не більше століття. Загальнолюдські цінності відтворюють деякі спільні риси, притаманні життєдіяльності людей різних історичних епох, соціально-економічних укладів, класової, національної, етнічної та культурної приналежності [1, с. 19].

Основаючись на універсалізації різноманітних явищ дійсності, володіючи всіма атрибутами ідеального, цінності функціонують у формі ідеї, ідеалу і лише в такій якості утворюють елемент широко зрозумілого об'єктивного суспільного буття, а не просто безпосередній елемент соціальної дійсності. Ідеали – це вироблені суспільною свідомістю і присутні в ньому узагальнені уявлення про досконалість у різних сферах суспільного життя. Вони функціонують у свідомості як продукти духовної практики, особливо ідеологічної. Ідеали відтворюють практичний досвід життєдіяльності даного конкретного соціуму і зазнають соціально-історичної конкретизації. Ідея соціальної рівності, ідея свободи, ідея справедливості є усталеними як цінності, хоча со-